

Семантический анализ номинаций, связанных с темой добродетелей и смертных грехов в проповедях Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

А. А. Полуэктов¹, Т. Д. Полуэктова²

¹Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация

²Северный государственный медицинский университет,
Архангельск, Российская Федерация

Введение. В последние десятилетия в корпусной лингвистике не подвергается сомнению тот факт, что словарь языковой личности с течением времени претерпевает изменения. На трансформацию словаря оказывают влияние внешние социальные, политические и культурные факторы. В статье предпринята попытка анализа двух подсловарей Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Датой, которая разграничивает эти два подсловаря, было выбрано 24 февраля 2022 года.

Содержание. В ходе исследования на материале проповедей патриарха Кирилла, прочитанных в период 2021–2022 гг., был составлен словарь, в котором леммы были отсортированы по частотности их использования. Разделение словаря на два подсловаря позволило провести статистический анализ и выявить различия внутри них. Были выбраны леммы, частотность разниц употребления которых превышала коэффициент 2. К ним относятся такие леммы как *земля*, *смирение*, *любовь* и *уныние*. Сравнительно-семантический анализ использования этих лемм в разные периоды времени показал значительное изменение их интерпретации в проповедях патриарха.

Выводы. Проведенное исследование показало, что ядро двух подсловарей не подверглось значительному изменению. Вместе с тем были выявлены существенные аномалии: частотность вхождения некоторых из лемм увеличилась в три и более раз. Структурно-семантический анализ подобных лемм позволяет сделать вывод о смещении дискурса из сакрально-религиозной плоскости в светскую.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, большие данные, частотный словарь, ядро, периферия, номинация, статусная сема, оценочная сема, проповедь.

Для цитирования: Полуэктов А. А., Полуэктова Т. Д. Семантический анализ номинаций, связанных с темой добродетелей и смертных грехов в проповедях Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / А. А. Полуэктов, Т. Д. Полуэктова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 1. – С. 109–128. DOI 10.35231/18186653_2023_1_109

Semantic analysis of the virtues and deadly sins nominations in the sermons by Moscow Patriarch Kirill

Anton A. Poluektov¹, Tatiana D. Poluektova²

¹Lomonosov Northern (Arctic) Federal University
Arkhangel'sk, Russian Federation,
²Northern State Medical University,
Arkhangel'sk, Russian Federation

Introduction. In recent decades, corpus linguistics has not questioned the fact that the linguistic personality vocabulary undergoes changes over time. The transformation of the dictionary is influenced by external social, political and cultural factors. The article attempts to analyze two subwords by Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. The date that separates these two subwords was chosen February 24, 2022.

Content. In the course of the study, based on the material of Patriarch Kirill's sermons read in the period 2021–2022, a dictionary was compiled in which the lemmas were sorted by the frequency of their use. The division of the dictionary into two sub-dictionaries made it possible to conduct a statistical analysis and identify differences within them. Lemmas were selected whose frequency difference of use exceeded a factor of 2. These include such lemmas as *earth*, *humility*, *love* and *despondency*. A comparative semantic analysis of the use of these lemmas in different periods of time showed a significant change in their interpretation in the patriarch's sermons.

Conclusions. The conducted investigation showed that the core of the two subwords has not undergone significant changes. At the same time, significant anomalies were revealed: the frequency of occurrence of some of the lemmas increased by 3 or more times. The structural and semantic analysis of such lemmas allows us to conclude that the discourse is shifting from the sacred-religious plane to the secular one.

Key words: corpus linguistics, big data, frequency dictionary, kernel, periphery, nomination, status seme, evaluative seme, sermon.

For citation: Poluektov, A. A., Poluektova, T. D. (2023) Semanticheskij analiz nominatsij, svyazannykh s temoj dobrodetelej i smertnykh grekhov v propovedyakh Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla [Semantic analysis of the virtues and deadly sins nominations in the sermons by Moscow Patriarch Kirill]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 109–128. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_1_109

Введение

С приходом в современную науку таких понятий, как «концепт» и «языковая картина мира», особо острым становится вопрос соотношения индивидуального словаря языковой личности с его мировоззрением и выстраиваемой им картиной мира. И если раньше создание корпуса языка отдельного индивидуума представлялось процессом, если не невозможным, то ресурсозатратным, то в последнее время, помимо языковых корпусов (корпус русского языка, английского языка и т. д.), возникают корпусы отдельных авторов. Анализ этих языковых корпусов актуален не только для лингвистики или когнитивных наук, где они изначально появляются и получают свое распространение, но и в других областях научного знания.

Обсуждение в научной среде таких тезисов, как столкновение цивилизаций, критика рациональности нового времени и тезиса о секуляризации, сподвигло ученых к переосмыслению связи секуляризма и религии. Среди исследователей отмечается интерес к обсуждению таких концептов, как демократичность, дискурсивные структуры, социальная справедливость [15; 18; 20]. Этот научный диалог сыграл важную роль в становлении концепта постсекулярного мира. Следует отметить, что термин *постсекуляризм* не имеет однозначной интерпретации. Так, например, Ю. Хабермас и Ч. Тейлор подходят к его анализу с двух разных методологических позиций. Первый интерпретирует постсекуляризм с историко-социологической точки зрения, когда происходит трансформация отношений между верой и разумом, обществом и религией, которая включена в исторический процесс взаимодействия современного общества и религиозных традиций [18]. Ч. Тейлор рассматривает постсекуляризм не как бинарную оппозицию секулярного и религиозного, а как процесс возникновения новых практик, связанных с появлением новых структур, дискурсов и производства смыслов [13]. Исследователь И. У. Дальферт утверждает, что постсекуляризация влияет прежде всего на производство знания и дискурс в христианском мире, что приводит в современных условиях к формированию нового богословского дискурса. Таким образом постсекулярное состояние мира не столько отражает ситуацию, когда христианские традиции не могут конструировать окружающую действительность, сколько является поиском

[112] нового языка, с помощью которого религиозное и светское общество могут вступать в дискуссию, используя со-конструированные символы и знаки [16].

Исследователи не первый год фиксируют изменения языка религиозных деятелей. Однако, как указывают некоторые авторы, язык проповедей отличается от повседневного языка и изменение языка проповедей может говорить о том, что изменяется язык церкви, т. е. изменяется язык, с помощью которого церковь говорит с обычным человеком. В связи с этим кажется актуальным вопрос исследования словарей лидеров христианских церквей. В представленной статье предпринимается попытка анализа словаря Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Одно из предположений заключается в том, что язык проповеди влияет на современную интерпретацию основных понятий и концептов, присущих той или иной религии.

Материалом для анализа в данной статье послужили тексты проповедей Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, размещенные на официальном сайте Московского патриархата¹ за период с 24 февраля 2021 г. по 7 ноября 2022 г. Всего 123 проповеди. Для создания словаря данные статьи были проанализированы методами языка PYTHON. Тексты были очищены от знаков препинания и служебных частей речи. Слова приведены к начальной форме. Поскольку целью анализа являлось выявление оценочно-статусной семантики, пристальное внимание в анализе было уделено существительным, прилагательным и глаголам. Всего в словарь вошли 7089 лемм, из них существительных 2868, прилагательных 1439, глаголов 1725. Для выделения ядра и периферии словаря, а также дальнейшего анализа подсловарей частотность слов была приведена к коэффициентам, которые рассчитываются по формуле $\text{ЧАСТОТНОСТЬ} = (\text{СЛОВ} / \text{ЛЕММА}) \cdot 100$. Где СЛОВ – количество вхождений всех слов в словарь, ЛЕММА – количество вхождений конкретной леммы в словарь. Для выделения ядра и периферии словаря использовался метод хи-квадрат [14]. Далее в качестве основных методов исследования были использованы структурно-семантиче-

¹ Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 23.10.2022).

ский и этимологический анализ концептуальной лексики, дискурсивный анализ.

Полученный словарь Патриарха Московского и всея Руси Кирилла был упорядочен с точки зрения частотности употребления избранных слов – от наиболее употребимых к наименее употребимым, с целью выявления его ядра и периферии, и для оценки активного тезауруса языковой личности. Не вызывает сомнения, что активный словарь языковой личности подвергается постепенному изменению в течение жизни, однако яркие события (социального, политического, личного характера) способны оказывать резкое влияние на изменение словарного ядра. Мы предположили, что таким ярким событием, способным изменить активный словарь Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, стало 24 февраля 2022 г., поскольку в этот день было объявлено о начале специальной военной операции России в отношении Украины. Гипотеза заключалась в том, что частотность употребления ряда слов резко возрастет или снизится в связи с вышеупомянутыми событиями. Таким образом, словарь был разбит на два подсловаря, критической точкой отсчета стала дата 24 февраля 2022 г.

Анализ словаря показал, что самым частотным словом является слово *наш* (частота употребления «до» – 621, «после» – 924, «всего» – 1545), далее по употребимости следует *человек* (частота употребления «до» – 641, «после» – 705, всего – 1346). Словарь был проанализирован на наличие вхождения слов религиозной тематики. Наравне с понятиями *Бог* (частота употребления всего – 507), *Господь* (частота употребления всего – 675), *церковь* (всего – 526), был произведен поиск по номинациям 7 смертных грехов и 7 добродетелей. Следует отметить, что из всех добродетелей самыми частотными является *любовь* (всего – 151) и *смирение* (всего – 33), среди смертных грехов – *уныние* (всего – 64). Все три номинации входят в ядро словаря патриарха Кирилла. Оставшиеся добродетели и смертные грехи либо совсем не встречаются в проповедях за указанный временной период, либо имеют низкую частоту вхождения.

Сравнительный анализ двух подсловарей показал, что их ядро имеет высокую степень корреляции. Данный факт

[114] говорит о том, что частотность употребления слов, входящих в ядро словаря, не претерпела существенных изменений, т. е. перед нами два практически идентичных словаря. Но были выявлены аномалии в частотности употребления некоторых из номинаций. Так, например, частотность употребления слова *Русь* увеличилась в 4 раза, *благодать* – уменьшилась в 3,6 раз, *Отечество* – увеличилась в 5 раз, *Россия* – увеличилась в 5,5 раз, *Украина* – увеличилась в 17 раз, *враг* и *друг* – увеличилась в 3,5 раза, *уныние* и *покаяние* – уменьшилась в 4 раза, *совесть* – увеличилась в 3,7 раз, *междоусобный* – увеличилась в 3,8 раз, *смирение* – уменьшилась в 6,8 раз, *военный* и *воинство* – увеличилась в 5 раз, *война* и *любовь* – увеличилась в 3 раза, *земля* – увеличилась в 2 раза.

Содержание исследования

Прежде, чем обратиться к конкретным контекстуальным примерам, следует уточнить, что в данной статье различается статусная и оценочная семантика. Ученые уже больше 50 лет выделяют, классифицируют и описывают различные семы в структуре лексического значения: Katz J. J., Fodor J. A. «The structure of a semantic theory» [19]; Гак В. Г. «К диалектике семантических отношений в языке» [4]; Гинзбург Р. С. «Значение слова и методика компонентного анализа» [5]; Кузнецова А. М. «От компонентного анализа к компонентному синтезу» [8]; Алефиренко Н. Ф. «Спорные проблемы семантики» [1]; Левицкий В. В. «Семасиология» [4]; Никифорова Е. Б. «Семантическая эволюция лексической системы русского языка» [11]; Тенева Е. В. «Приемы идентификации и саморепрезентации в политико-публицистическом дискурсе (на материале британских статей)»¹ и т. д. И только в 2015 г. нами была официально выделена и описана статусная сема, как отдельный компонент значения. Было установлено, что статус коммуниканта, как и статус предмета речи «закодирован» в применимой к нему номинации, а именно в статусной семе. Этим подтверждается, что статусные отношения в языке и речи, подобно оценочным, являются «вторичным членением, обусловленным социально, весьма сложным образом, отражен-

¹ Тенева Е. В. Приемы идентификации и саморепрезентации в политико-публицистическом дискурсе (на материал британских статей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 25 с.

ным в языковых структурах» [3, с. 5]. Статусная сема может быть выявлена путем семного анализа лексических значений слов реляционно в результате сравнения номинаций между собой, анализа стилистических коннотаций, моделирования контекстов и реконструкции стереотипов. При этом статусные семы могут быть эксплицитными или имплицитными¹.

Возьмем в качестве примера номинацию «земля». Частотность употребления в словаре «до» – 59 раз, «после» – 143 раза. Наиболее частотное сопровождение в контексте проповедей до 24 февраля – притяжательным местоимением «наша» и прилагательным «Русская», однако значение слова сводится к значению «страна, государство». После 24 февраля слово «земля» сопровождается прилагательными «Русская», «Украинская», «многострадальная», «Донбасская», «близкая, родная нам», притяжательным местоимением «наша». Рассмотрим некоторые контекстуальные смыслы, сопровождающие данное понятие.

Молитвами преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, да хранит Господь землю Русскую, да хранит Господь сию святую обитель и всех, кто с верой, благочестием и благоговением входит под своды ея святых храмов. Пусть благословение Божие, сила Духа Святого пребывает над всеми нами, укрепляя нас в вере и благочестии и помогая, несмотря ни на что, идти по выбранному нами пути жизни в Церкви, который, верим, приведет нас к Божественному Царству.

В данном отрывке наблюдаем сравнение земли Русской со святой обителью. МАС дает такое определение прилагательному святой – «1. Рел. Обладающий высшим совершенством и силой»². Разделяя статусную и оценочную семантику, подчеркнем, что прилагательное «высший», отражает высокий статус и положительную оценку следующего за ним слова, а именно обитель, которое и в собственном лексическом значении содержит указание на исключительность (см. помету «высок.» в Русском семантическом словаре: «Обитель –

¹ См.: Полуэктова Т. Д. Реализация семантики статуса в русском языке (на материале номинаций лиц медиа-политического текста): дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2015. 206 с.

² Малый академический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://mas-dict.narod.ru/ind/ind01.htm> (дата обращения: 10.11.2022).

[116] место, где кто-н. живёт, жилище (устар. и высок.)»¹). Из этого следует вывод, что контекст подчеркивает высокий статус и положительную оценку Русской земли, а также выстраивает семантическую оппозицию «свой-чужой», где «свой» – «все, кто с верой, благочестием и благоговением входит под своды ея святых храмов», «чужой» – те, кто под своды не входит.

Мы сердцем чувствуем Божие присутствие, мы верим в то, что Бог есть, что Он явил Себя через Сына Своего, Господа Иисуса Христа, Который пришел в мир и принес дивное учение, помогающее людям найти подлинный смысл жизни, помогающий людям во благо устроить отношения – межличностные, межгосударственные и любые другие. Потому что евангельский закон есть закон любви, и, живя по этому закону, мы действительно устроаем на земле Царствие Божие. В полноте оно не может явиться на земле, но знаки присутствия этого Царствия познаются нами через веру – и во время Святой Евхаристии, во время общей молитвы, во время трудов, которые мы полагаем ради ближних своих, во время защиты Родины, которой угрожает опасность, и особенно когда кто-то душу полагает за други своя.

В представленном отрывке проводится параллель Царства Божьего и земного мира. Говорящий подчеркивает, что сближение этих двух миров, а именно «знаки присутствия» Царства Божьего можно познать в разные моменты земной жизни. В их числе приводятся молитвы, труд во благо ближнего, защита Родины. Выстроенная контекстуально-синонимическая модель показывает равнозначность выполняемых адресатом действий (труд=молитва=защита Родины). Обратимся к Русскому семантическому словарю². Слово *труд* не имеет семантической окраски и представляет собой «продукт деятельности». В зависимости от употребляемых в контексте существительных слово *труд* способно приобретать оценочную семантику «Сизифов труд» – бесполезный труд (негативная оценка), добросовестный труд (положительная оценка). Также может быть выстроена статусная иерархия

¹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 т. / под общей ред. Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?p=235> (дата обращения: 10.11.2022).

² Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 т. / под общей ред. Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?p=235> (дата обращения: 10.11.2022).

между послушником монастыря, который трудится во благо его (высокий статус) и трутня, который выполняет труды по обету или во искупление грехов (низкий статус). *Молитва* – «действие и само содержание просьбы», выстраивает некую статусную иерархию между молящимся (низкий статус) и тем, кто способен ответить на молитву (высокий статус). При этом, если мы говорим об общей молитве, то каждый ее участник равен в статусе относительно друг друга, но священник, выступающий в качестве проводника, получается более высокий статус. Также стоит принять во внимание, что именно священник может проводить те или иные ритуалы и таинства, а значит, его статус в любой момент выше, чем у любого человека в его пастве. *Защита* – «ряд действий по обеспечению гарантий безопасности», обладает неким увеличением статусной семантики, не отраженным в помете, но считываемым в слове «безопасность», формирующем статусную иерархию между тем, кто способен эту безопасность обеспечить (высокий статус) и тем, кто в ней нуждается (низкий статус). Определения не дают нам обоснования подобной синонимической модели помимо общего отглагольного происхождения. Однако в тексте понятия сближаются и служат основой построения *Царствия Божиего* («богословское эсхатологическое понятие в христианстве, относящееся прежде всего к состоянию мира, которое Иисус Христос установит при Своем втором пришествии»), приближения второго пришествия Иисуса Христа.

Интересным представлялось изучение, как в количественном эквиваленте изменилась употребляемость номинаций *семи смертных грехов*. В процессе анализа было выявлено, что разница в упоминании слова *уныние* до 24 февраля и после является существенной. В то время как использование номинаций других смертных грехов, таких как *гордыня, жадность, гнев, зависть, прелюбодеяние, обжорство* является незначительным. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в своих проповедях патриарх Кирилл обращается прежде всего к смертному греху *уныние*, который в христианской традиции является одним из самых тяжких.

Частотность употребления данной номинации в словаре «до» – 50 раз, «после» – 14 раза. Наиболее частотное сопровождение в контексте проповедей после 24 февраля – при-

[118] лагательными «самое глубокое», «всякое», «смертельное», отрицательным местоимением «никакое». В проповедях до 24 февраля находим только одно прилагательное, один раз примененное к слову уныние – «глубочайшее». Также наблюдается различная интерпретация данного понятия, которому в Толковом словаре Ушакова мы находим следующее определение: «Мрачное, подавленное состояние духа, безнадежная печаль»¹. Среди синонимов данного понятия в Толковом словаре приводятся:

безотрадность (0:0), горесть (0:0), грусть (0:1), депрессия (0:0), дистимия (0:0), задумчивость (0:0), ипохондрия (0:0), кручина (0:0), меланхолия (0:0), мрак (0:1), невеселость (0:0), отчаяние (2:2), печаль (1:5), подавленность (0:0), пришибленность (0:0), протрация (0:0), скука (0:0), тоска (0:0), тоскливость (0:0), угнетенность (0:0), удрученность (0:0), унылость (0:0), упадок духа (0:2), хандра (0:0), элегия (0:0)

Синонимы были проверены на употребимость в проповедях патриарха Кирилла за указанные временные отрезки. Частотность употребления указана в скобках. Первая цифра обозначает количество употреблений «до», вторая – «после». Наличие этих синонимов в словаре за вышеупомянутые периоды не является показательным, поэтому решено было проанализировать семантический круг «уныния» в контекстах. По словам Т. П. Лихач: «Одним из ярчайших примеров концептуальной лексики является лингвокультурема уныние, проецируемая на все сферы жизнедеятельности индивида и общества, но отличающаяся особенной мозаичностью смыслов (логосов) в различных коммуникативных системах, что может приводить к подмене понятий» [10, с. 105]. И действительно, в проповедях до 24 февраля *уныние* описано, как один из самых страшных грехов. Его семантический круг включает в себя такие понятия как праздность, состояние души, опасность, тяжесть, вред, осмотрительность, бдительность, усталость, стесненные жизненные обстоятельства, физическое состояние, негативный фон / фактор, грех, потеря надежды, освобождение от грехов, духовная болезнь, скорбь, самоубийство, щупальца дьявольские, великая скорбь, темная сила. Многократно повторяется корень тяж- (тяжесть, тя-

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov> (дата обращения: 10.10.2022).

готеть, тяжелейшее) и скорб- (скорбеть, великая скорбь). Таким образом, понятие уныния отождествляется прежде всего с понятиями скорби (42:61) и тяжести (11:3), употребимость которых, в свою очередь претерпела изменения «до» и «после», что помечено в скобках. Патриарх также использует следующие глаголы, связывая их с понятием уныния: пребывать в унынии, страдать от уныния, поработать, освобождать, изгонять, преодолевать, тяготеть, ослаблять, изливать воню, захватывать других. Также наблюдается использование фразеологизма «подрезать крылья».

После 24 февраля в семантический круг уныния входят: болезнь, скорбь, страдание, нервная система, материальные проблемы, стресс, ущерб, недуг, трудные обстоятельства, дьявольская сила / энергия. Среди глаголов семантического круга этого периода выделяются *ожесточаться* и *поработать*. Патриархом также используется устойчивое выражение «впасть в уныние». Ключевым синонимом этого периода для слова уныние является страх (14:30). Все это позволяет сделать вывод о профанном и аффективном звучании понятия «после» (не разводится стресс и уныние), духовном – «до» (разводит стресс, как физическое состояние, и уныние, как духовное состояние).

Анализируя частотность употребления номинаций семи смертных грехов, мы задумались о необходимости анализа и семи противопоставленных им добродетелей. Смертному греху уныния противостоят добродетели *вера*, *надежда* и *трезвение*. Однако их употребимость в представленных словарях не является показательной. Анализ частотности употребления иных добродетелей показал, что интерес представляет разница в упоминании слов *любовь* и *смирение* до 24 февраля и после, так как частотность их употребления является существенной. Номинация *любовь* упоминается в словаре «до» – 33 раза, «после» – 118 раз.

Семантический круг номинации *любовь* «до» 24 февраля включает в себя прежде всего верность как контекстуальный синоним: «быть верным», «верность», «сохранить верность», «посвятить жизнь». В то же время в контексте выделяются антонимы понятию *любовь* – жестокость и страх. *Любовь* раскрывается в контексте через преодоление страха и смерти («изгнать страх», «преодолеть страх», «не убояться стра-

[120]

хов / кричащей толпы»), посвящение жизни другому человеку («быть рядом», «быть ближе всех», «принять муку», «Себя, в Сыне Своем Единородном, отдать на мучения, на страшную позорную смерть»), помощи («простирать любовь», «отвечать на молитвы», «помогать», «любовь за то, что совершил и совершает Бог», «сострадание», «милосердие»). Дважды упоминается любовь к Отечеству, один раз любовь к церкви и также один раз понятие любовь приравнивается к страсти, вожделению, жажде при раскрытии понятия любоначалие – «любовь к властвованию». Таким образом, любовь в данном временном периоде связывается, в первую очередь, с любовью к Богу, ответной любовью Бога к человеку и любовью к ближнему.

Семантический круг номинации *любовь* после 24 февраля значительно более широк. В контексте номинацию поддерживают синонимы, которые могут быть объединены в смысловые группы:

1) помощь (забота друг о друге, внимание, открытое сердце, помогать ближнему, помощь страждущим, взаимная поддержка, вместе решать задачи, способность помогать, «Божий замысел – любовь и забота», «открытое для всех сердце», «делать для других», «доброе дело для других», «разделять с другими свое время, свои материальные возможности») При этом патриарх Кирилл подчеркивает, что помощь только тогда станет истинным проявлением любви и будет благословлена свыше, когда она искренняя и не публичная: «так тихонечко прийти и помочь»;

2) единение с Богом («любовь в сердце – прикосновение к Божественному царству», «помогая искренне, от сердца, мы обретаем Великий Божий Дар, становимся ближе к Богу», вера, молитва, «любовь приближает нас к Богу», «до любви очень далеко», «любовь, Богом заповеданная», закон жизни Бога, внутренний закон божественной жизни, «любовь к Богу, к ближнему – фундаментальная основа верности тому, что для нас дорого», лояльность к Богу, «возрастать в любви к Богу», сохранить веру, «Мы знаем, как разрушаются браки, как разрушается любовь, если нет веры и ответственности пред Богом»);

3) материальное проявление («в каждой мозаичинке – любовь и вера нашего народа» «вся эта красота духовная создана людьми, талантливыми людьми, которые вкладывали в свое

творение всё, что могли вложить – и силу духа своего, и интеллект свой, и профессионализм», «жертвовали средства»);

4) единение с миром (мир, благополучие, покой, духовное единство, взаимная любовь, счастье, соединение, связь, вера, «сохранить способность любить другого человека», «любовь к ближним», «не пройти мимо», равнодушие, прочное объединение, «любовь к народу своему», братство, любовь к окружающему миру, любовь к людям);

5) Родина (любовь к Отчизне, «готовность любовь к Отечеству проявить реально и делом, и словом», «сохранить любовь к Отечеству», «страна, любимая Богом», «возрастать в любви к Отечеству», «укрепилась любовь к Отечеству», «любит свою Родину», «мир и любовь среди детей единого исторического Отечества», «объединяя народ любовью и молитвой»);

6) защита («готовность любовь к Отечеству проявить способностью защитить свой народ, свою страну», «защитить свой народ, свою страну»);

7) жертва (подвиг, жертвенная любовь, отдать жизнь за любимого, самоограничение, пост, жертвенность, преодоление искушений, «проявить свою любовь и жертвенность», «нет любви без жертвы», «один человек отдает себя другому», «помогать ближнему, вопреки собственному покою и благополучию», «величайшие человеческие чувства были явлены на кресте – жертвенность и любовь», «спасительный апогей способности жертвовать и любить – Голгофская жертва», «жертвенность и любовь – величайшие ценности для человека», «жертвенность и любовь – апогей духовной жизни», «принести жертву в первую очередь Богу, через жертву получить прощение грехов и радость душевную»);

8) терпение («быть терпеливым, слушать, быть с человеком», «через терпение у человека возникает любовь», «терпеть, не раздражаться, не отвечать плохим словом на плохое слово, а промолчать, подумать, помолиться об этом человеке», «через терпение мы будем действительно созидать свой внутренний мир таким, каким он должен быть для вхождения в Божие Царство», «если есть терпение, то, несомненно, в какой-то момент сердцем овладеет любовь», «любовь начинается с терпения окружающих людей», «не раздражаться, терпеть»);

[122]

9) семья («А замечательные примеры союза мужчины и женщины, мужа и жены, которые создают сильную семью и на протяжении десятилетий сохраняют любовь, преодолевая искушения, – потому что сила чувств велика!»);

10) уважение («уважение перерастает в искреннюю любовь и признательность», «жить по совести», «любовь – это солидарность»);

11) высота («самое возвышенное чувство», «любовь – совсем возвышенное чувство», «до любви далеко», «замахнуться на любовь», «восхождение наверх», «высшая ступень лестницы», «высшая заповедь есть любовь»).

С точки зрения способа выражения любви в период после 24 февраля выделяется ряд наиболее употребимых глаголов и отглагольных существительных. Так любовь можно «явить», «выразить», «простирать», «излить вовне», «отдать», «сохранить», «не отринуть», «проявить реально», «возгревать в себе», «укреплять», «хранить до последнего издыхания». В любви можно «возрастать». С любовью можно относиться. На любовь можно замахнуться (в значении постараться ее достичь). К любви можно призывать. Также один раз в проповедях появляется любовь как «вразумление власти». Любовь наделяется способностью «преодолевать розни, грехи, неправды, беззакония и преступления, грехи и плохие поступки», «препобеждать / преодолеть ненавистную рознь мира», «скреплять Божественную жизнь воедино», «превращать в Единицу Святую Троицу», «сохранять отношения / брак / единство двух людей», «удерживать вместе до гробовой доски», «пройти сквозь всю жизнь», «превозмогать тяжесть собственного бытия», «овладеть сердцем», «созидать свой внутренний мир», «творить чудеса». Любовь ни раз приравнивается к жертве, сопровождаясь прилагательными искренняя и сердечная, настоящая.

Таким образом, любовь, до 24 февраля упоминающаяся как духовное чувство, помимо значения «самого великого духовного богатства», «высшей ступени лестницы» на пути к Богу, «самого великого и святого чувства», «высшей заповеди», после 24 февраля становится физической, наделяется и именуется «сильным чувством», «внутренней силой», напрямую связанной с действием, требующей активного проявления, даже жертвы.

Максимально полно эта номинация раскрывается при учете контекстуальных антонимов (ссоры, интриги, торг для себя, ненависть, братоубийственная схватка, скорбь, недоумение, страдание). Патриарх в проповедях подчеркивает данное противопоставление словом «отсутствие» («отсутствие ссор, интриг, торга для себя, ненависти, братоубийственной схватки»), использованием отрицательной частицы не и нет («не раздражаться, не отвечать плохим словом на плохое слово», «Мы знаем, как разрушаются браки, как разрушается любовь, если нет веры и ответственности пред Богом»).

Если говорить о семантике статуса и оценки данной номинации, то высокий статус и положительная оценка поддерживается прямым сравнением («...сохраняйте веру и любовь к Отечеству, которые являются двумя крыльями, на которых взлетает человек. А если хотя бы одно из этих крыльев подбито, то и другому крылу не достанет силы, чтобы поднять вверх человека, его личность, его совесть») и косвенным контекстуальным сравнением жертвы и любви человека и жертвы и любви Бога. Таким образом, организуются статусные отношения: «Христос Спаситель» – высокая позиция, человек – низкая позиция по критерию наличия или отсутствия возможности достигнуть определенного уровня. Соответственно, любовь и жертвенность Бога – высокий статус, положительная оценка («спасительный апогей»); любовь и жертвенность человека – низкий статус («ориентир», «направление движения»), при сохранении положительной оценки («величайшие ценности», «величайшие добродетели»): *«Конечно, человеческий опыт жертвенности и любви не может достигать того самого спасительного апогея, который был явлен на Голгофе. Но Жертва Христа Спасителя обозначает ориентир, некое направление движения. Через Крест Христов мы осознаем, что жертвенность и любовь являются величайшими ценностями для человека, для полноты его жизни. И одновременно это величайшие добродетели, которые оправдывают человека пред Богом, через которые человек искупляет свои грехи».*

Как полагает Т. Г. Коноваленко: «на основании того, что нищета духовная (синоним смирения) – первая из заповедей Евангелия, а также того, что смирение – это добродетель любящего православного христианина, можно однозначно опреде-

[124] лить центральное, ядерное положение концепта «смирение» в православной концептосфере добродетелей» [7, с. 103]. Это утверждение доказывается путем сравнения с атеистическим взглядом на понятие «смирение»: во-первых, через значение глаголов смирить/смирять и смириться/смиряться (как существительное, обозначающее процесс или состояние по действию глаголов); во-вторых, через антонимические понятия «гордость», «высокомерие» (как отрицание, указанных качеств – отсутствие гордости); в-третьих, через синонимический ряд: «кротость», «покорность», «сознание своих недостатков», «готовность подчиняться чужой воле» с богословской трактовкой концепта «смирение», тесно связанной с концептами «покаяние», «вера», «терпение» и «любовь», противопоставлен концепту «гордость».

Нами было выявлено значительное расхождение в частотности употребления концепта *смирение* в проповедях патриарха Кирилла «до» и «после» рубежной даты – 28 в первом случае и 5 во втором. Рассмотрев контекстуальные антонимы и синонимы *смирения* до 24 февраля, мы обнаружили, что данный концепт в указанный временной период понимается в первую очередь как «отказ от себя, самоуничижение», что подчеркивается как существительными (подвиг смирения, подвиг самоуничижения, дорога к покаянию и спасению, подвиг воздержания, отказ от самого себя, «подлинное стремление к Богу, запечатленное смирением»), так и глаголами (не использовать свою власть; принять со смирением; «через покаяние, молитву и искреннюю веру пройти со смирением путь», «пойти путем, который указывает Господь, со смирением и упованием на волю Божию», стяжать смирение, укрепить веру, просить прощения). При этом патриарх подчеркнуто разводит в своих проповедях понимание смирения с точки зрения христианских ценностей и с точки зрения светского общества, создавая тем самым разграничение «свой – чужой», где чужой – «экзальтированные люди», люди, живущие вне христианских ценностей. Меняется не только статус смиренного человека, но и его оценка: вне круга христианских ценностей смирение не является положительным качеством («смирение отождествляется со слабостью, смиренный выглядит как неудачник или даже как сумасшедший», «для вне-

религиозного, внехристианского сознания смирение есть проявление слабости или даже неадекватности»), в то время, как в христианстве смирение отождествляется с силой, мудростью и знанием («в нашей христианской традиции смирение отождествляется с силой», «Господь нам прямо указывает на то, что смирение есть сила», «нет никакой другой силы, которая может вознести нас на высоты, как только смирение»).

Стоит обратить внимание также на тот факт, что понятие смирения упоминается в проповедях до 24 февраля в трех разных ипостасях: смирение в словах, смирение в поступках и смирение как подлинное состояние духа. При этом именно последнее получает самый высокий статус и максимально положительную оценку («Если человек хочет достичь совершенства, если он действительно хочет достичь многого в своей духовной жизни, то он, несомненно, должен обрести смирение не на словах, не как поведенческую характеристику, а как подлинное состояние духа»). К основному контекстуальному синониму смирения в данном подсловаре относится мудрость. Патриарх настолько сближает эти два понятия в своих проповедях, что они становятся едины – смиренному-дрие, «великая сила», что в свою очередь также подчеркивает высокий статус и положительную оценку смирения.

Выводы

Сравнительный анализ показал, что значительно-го изменения в ядерной части подсловарей «до» и «после» 24 февраля 2022 г. не произошло. Однако ближние и дальние периферии подсловарей претерпели значительные изменения. Среди ядерных лемм были проанализированы те, которые относятся к понятиям добродетелей и семи смертных грехов. Было выявлено смещение интерпретаций многих понятий в сторону мирского понимания таких номинаций как любовь, смирение, уныние, что может быть расценено как смешение церковного и светского дискурсов. Данные понятия начинают интерпретироваться с точки зрения физиологичности и телесности. Тем самым принижается их сакральный статус. Таким образом, проповеди выводятся из области христианской этики и сближаются с политической конъюнктурой современных реалий России.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: моногр. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Богданова-Бегларян Н. В. Ядро и периферия лексикограмматической характеристики слова: о судьбе периферийных единиц // Мир русского слова. – 2020. – № 2. – С. 23–31.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки: моногр. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
4. Гак В. Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1976. – С. 73–92.
5. Гинзбург Р. С. Значение слова и методика компонентного анализа // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 5. – С. 21–26.
6. Гребенников А. О. Меры лексического сходства частотных словарей // Структурная и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник. Выпуск 12 / под ред. И. С. Николаева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2019. – С. 61–68.
7. Коноваленко Т. Г. Смирение как ключевой концепт православной языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (37). – С. 101–104.
8. Кузнецова А. Н. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. – М.: Московский университет, 1963. – 58 с.
9. Левицкий В. В. Семасиология. – Винница: Nova книга, 2006. – 512 с.
10. Лихач Т. П. Концептуализация образа уныния в религиозном сознании восточных славян в ситуации диглоссии // Веснік МДПУ імя і. П. Шамякіна. – 2022. – № 1 (59). – С. 105–110.
11. Никифорова Е. Б. Семантическая эволюция лексической системы русского языка: тенденции, векторы, механизмы: моногр. – Волгоград: ВГГУ; Перемена, 2008. – 327 с.
12. Очерки по когнитивистике: когнитивные исследования как основания педагогики / под ред. В. С. Меськова, Н. Р. Сабаниной, И. В. Смирновой. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 244 с.
13. Тейлор Ч. Секулярный век. – М.: ББИ, 2017. – 967 с.
14. Мартыненко Г. Я. Эмпирическое корреляционное отношение как метод разграничения границы между языком и периферией в частотных словарях // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2017». – СПб., 2017. – С. 241–248.
15. Casanova José. Exploring the postsecular: Three meanings of “the secular” and their possible transcendence // Habermas and Religion / Calhoun C. J., Mendieta Ed., VanAntwerpen J. (eds). Polity Press, 2013. – Pp. 27–48.
16. Dalferth I. U. Post-Secular Society: Christianity and the Dialectics of the Secular // Journal of the American Academy of Religion. – 2010. – Vol. 78. – No. 2. – Pp. 317–345.
17. Jasbeer M. M. Postsecular rhetoric of the Pope: a discourse analysis of Pope Francis’ TED // Talks, Church, Communication and Culture. – 2021. – Vol. 6. – Pp. 250–266.
18. Habermas J. Notes on Post-Secular Society // New Perspectives Quarterly. – 2008. – Vol. 25. – No. 4. – Pp. 17–29.
19. Katz J. J., Fodor, J. A. The structure of a semantic theory // Language. – 1963. – Vol. 39. – No. 2. – Pp. 170–210.
20. McLennan G. The Postsecular Turn // Theory, Culture & Society. – 2010. – Vol. 27. – No. 4. – Pp. 3–20.

References

1. Alefirenko, N. F. (2005) *Spornye problemy semantiki* [Controversial issues of semantics]. Moskva: Gnozis. (In Russian).
2. Bogdanova-Beglyaryan, N. V. (2020) *Yadro i periferiya leksikogrammaticheskoy harakteristiki slova: o sud'be periferijnyh edinic* [The core and periphery of the lexicogrammatic characteristics of the word: about the fate of peripheral units]. *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word]. No. 2. Pp. 23–31. (In Russian).
3. Vol'f, E. M. (1985) *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional evaluation semantics]. Moskva: Nauka. (In Russian).

4. Gak, V. G. (1976) K dialektike semanticheskikh otnoshenij v yazyke [On the dialectics of semantic relations in language]. *Printsiipy i metody semanticheskikh issledovanij* [Principles and methods of semantic research] ed. by V. N. Yartseva. Moskva: Nauka. Pp. 73–92. (In Russian).
5. Ginzburg, R. S. (1978) Znachenie slova i metodika komponentnogo analiza [The meaning of the word and the technique of component analysis]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school]. No 5. Pp. 21–26. (In Russian).
6. Grebennikov, A. O. (2019) Mery leksicheskogo skhodstva chastotnykh slovarej [The measures of lexical similarity of frequency dictionaries]. *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika* [Structural and Applied Linguistics]. Vypusk 12 [Vol. 12]. ed. by I. S. Nikolaev. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pp. 61–68. (In Russian).
7. Konovalenko, T. G. (2014) Smirenije kak klyuchevoj kontsept pravoslavnoj yazykovoj kartiny mira [Humility as a key concept of the Orthodox linguistic picture of the world]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. No 7 (37). Pp. 101–104. (In Russian).
8. Kuznetsova, A. N. (1963) *Ponyatie semanticheskoy sistemy yazyka i metody ee issledovaniya* [The concept of the semantic system of the language and methods of its research]. Moskva: Moskovskij universitet. (In Russian).
9. Levitskij, V. V. (2006) *Semasiologiya* [Semasiology]. Vinnitsa: Nova knyga. (In Russian).
10. Lihach, T. P. (2022) Konceptualizatsiya obraza unyniya v religioznom soznanii vostochnykh slavyan v situatsii diglossii [Conceptualization of the image of despondency in the religious consciousness of the Eastern Slavs in the situation of diglossia]. *Vestnik MDPU imeni I. P. Shamyakina* [Bulletin of the MDPU named after I. P. Shamyakin]. No. 1 (59). Pp. 105–110. (In Russian).
11. Nikiforova, E. B. (2008) *Semanticheskaya evolyutsiya leksicheskoy sistemy russkogo yazyka: tendentsii, vektory, mekhanizmy* [Semantic evolution of the lexical system of the Russian language: trends, vectors, mechanisms]. Volgograd: VGPU; Peremena. (In Russian).
12. Mes'kov, V. S., Sabanina, N. R., Smirnova, I. V. (eds) (2018) *Ocherki po kognitivistike: kognitivnye issledovaniya kak osnovaniya pedagogiki* [Essays on Cognitive Science: Cognitive Research as the Foundation of Pedagogy]. Moskva: RUSAJNS. (In Russian).
13. Tejlor, Ch. (2017) *Sekulyarnyj vek* [The secular age]. Moskva: BBL. (In Russian).
14. Martynenko, G. Ya. (2017) Empiricheskoe korrelyacionnoe otnoshenie kak metod razyskaniya granitsy mezhdru yazykom i periferiej v chastotnykh slovaryakh [Empirical correlation as a method of finding the boundary between language and periphery in frequency dictionaries]. *Trudy mezhdunarodnoj konferentsii "Korpusnaya lingvistika-2017"* [Proceedings of the international conference "Corpus Linguistics-2017"]. Sankt-Peterburg. Pp. 241–248. (In Russian).
15. Casanova, José (2013). Exploring the postsecular: Three meanings of "the secular" and their possible transcendence. *Habermas and Religion* / C. J. Calhoun, Ed. Mendieta, J. VanAntwerpen (eds). Polity Press. Pp. 27–48.
16. Dalferth, I. U. (2010) Post-Secular Society: Christianity and the Dialectics of the Secular. *Journal of the American Academy of Religion*. No. 78 (2). Pp. 317–345.
17. Jasbeer, M. M. (2021) Postsecular rhetoric of the Pope: a discourse analysis of Pope Francis' TED. *Talks. Church, Communication and Culture*. Vol. 6. Pp. 250–266.
18. Habermas, J. (2008) Notes on Post-Secular Society. *New Perspectives Quarterly*. No 25 (4). Pp. 17–29.
19. Katz, J. J., Fodor, J. A. (1963) The structure of a semantic theory. *Language*. Vol. 39. No. 2. Pp. 170–210.
20. McLennan, G. (2010) The Postsecular Turn. *Theory, Culture & Society*. Vol. 27. No. 4. Pp. 3–20.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors' contribution
50/50 %

Об авторах

Полуэктов Антон Андреевич, кандидат философских наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9941-7372, e-mail: anton.a.poluektov@gmail.com

Полуэктова Татьяна Дмитриевна, кандидат филологических наук, Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0897-3037, e-mail: uniquespirit@yandex.ru

About the authors

Anton A. Poluektov, Cand. Sci (Philos.), assistant professor, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangel'sk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9941-7372, e-mail: anton.a.poluektov@gmail.com

Tatiana D. Poluektova, Cand. Sci (Philol.), Northern State Medical University, Arkhangel'sk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0897-3037, e-mail: uniquespirit@yandex.ru

Поступила в редакцию: 19.12.2022

Принята к публикации: 13.02.2023

Опубликована: 20.03.2023

Received: 19 December 2022

Accepted: 13 February 2023

Published: 20 March 2023